

Песни Игоря Крутого поют Алла Пугачева, Ирина Аллегрова, Лайма, Александр Серов. Но грубое слово «шлягер» к его работе неприменимо. Он пишет просто хорошие песни. И народ их любит. Недавно он занялся «просто» инструментальной музыкой. Помимо этого он — «босс». «Почему у вас такие грустные глаза?» — спрашиваю я у функционера и руководителя крупной музыкальной компании, который сидит в дорогом кресле напротив. «Нет, вам показалось. Вам, наверное, просто хочется эту грусть видеть», — отвечает функционер. Тихо-тихо так отвечает.

ЕСЛИ

«Алла — полноценный соавтор»

Светлана ЛЕПЕШКОВА

— Игорь, кого из тех исполнителей, с кем работаете, вы любите больше других?

— И Пугачева, и Лайма, и Аллегрова — личности. Писать для них трудно. Между той песней, которую приносишь Пугачевой, и той, которая потом выходит, — огромная разница. Алла — полноценный соавтор.

— Женщины, да еще звезды, бывают капризны...

— Понятно, что все не могут быть пайныками. Жизнь показывает, что чем человек талантливее, тем он сложнее и менее удобен в обращении. Какая мне разница, какой характер у исполнителя: мне же не жить с этим человеком. Мне результат важен.

— Кто ваши друзья?

— Мой самый близкий друг — президент футбольного клуба «Шахтер» (Донецк) Ренат Ахметов. Другой близкий человек — Володя Дубовицкий — муж Тани Овсиенко. А в приятельских отношениях я со многими людьми шоу-бизнеса. С Валерой Леонтьевым, например, мне сложно разделить, где заканчивается творчество и начинается дружба.

— Игорь, я не очень хорошо знаю вашу биографию. Какое отношение вы имеете к Америке?

— Там живут моя жена и дочь.

— А вы — там и здесь?

— Да. Моя жена — американка русского происхождения. Я женился, когда она уже жила в Америке.

— И как вам там? Комфортно?

— И уютно. Но я столько лет потратил на то, чтобы сделать себе имя в России! Я люблю Москву. Так что приехать в Штаты, посочинять, отдохнуть — это да. Но месяца вполне достаточно.

— Как вы вообще занялись музыкой?

— Не могу сказать, что кто-то «натолкнул». Отец играл на баяне, купил мне в детстве гармонь. И я стал подбирать мелодии — те, что

ПАПА СЕЛ ЗА РОЯЛЬ —

Игорь Крутой обращается к Богу через «Вечернюю Москву»

ЭТО СВЯТОЕ

слышал в кино. Потом в нашем городке (я рос на Украине) появилась музыкальная школа, и меня отдали туда. Потом было музыкальное училище, потом институт. Так и пошло.

— Каким вы были в детстве?

— Послушным пацаном. Мама нас воспитывала достаточно жестоко. Я очень благодарен родителям за то, что они, нуждаясь, смогли дать образование и мне, и сестре. Отец, к сожалению, рано умер — в 53 года. А мама сейчас в Москве живет.

— Вам в жизни пригодилась «родительская школа»?

— Да. Во всяком случае, я с сыном достаточно строг. Когда мне показалось, что он прогуливает лекции в университете, я его оттуда исключил. Потом он сам попросил: «Пап, дай мне еще один шанс, я хочу учиться». Ведь, в сущности, есть два варианта: когда человека заставляют учиться (так он ничему не научится), и когда он сам переболел, передумал, поработал, пожил на те деньги, которые сам заработал. Тогда он вернется в студенческую среду совсем другим человеком.

— Вам никогда не хотелось, чтобы сын «пошел по стопам»?

— Сделал все, что от меня зависело. Когда он захотел играть на

гитаре — я купил гитару. Когда он захотел играть на пианино — купил ему пианино. Но отсутствие усидчивости сказалось. А может быть, и то, что в силу обстоятельств мы разошлись с его мамой, и я с ним не очень много общался. Впрочем, жизнь все расставит по местам, сыну ведь всего двадцать лет. Сейчас у меня еще и дочь, ей 16 лет. Так что я папа со стажем.

— Глядишь, скоро и дедом вас сделают.

— Мы договорились, что я буду не дедушка, а друг бабушки.

— У вас было два брака. Женщины с вами сложно?

— Нет, у меня не тяжелый характер. Но это на мой взгляд. Может, если бы вы поговорили с супругой, выяснили бы нечто другое. Но мне кажется, ей со мной легко. Скорее всего это оттого, что мы все время на расстоянии — встречи, разъезды... Во всяком случае, когда мы вместе, нам просто хорошо.

— А увлечения у вас бывают?

— Мои увлечения — это моя жена. Она и умная, и красивая. Обычно красивые — дуры, а умные — некрасивые. Но я нашел идеальный вариант. Долго искал.

— Она вас не ревнует — вы далеко, у вас концерты, встречи?..

— Не могу сказать, что не ревнует.

«Мои увлечения — это моя жена»

— А вы ее? Ведь она тоже далеко.

— Она никогда не давала повода. Знаете, если у нас что-то не так, жена говорит: «Сейчас как дам пошраму!» И я понимаю. Тут целая история. Дело в том, что шрам у меня остался после тяжелой операции в Нью-Йорке — у меня была киста поджелудочной железы. И после нее жена меня выходила, так что теперь у нее есть полное право так говорить. Думаю, удар мог бы быть болезненным.

— Как уберечь семейную жизнь от сковородок, которые убивают чувства?

— Надо обязательно расставаться! Тогда бы можно воспринимать как поэзию. И в действиях жены на кухне видеть нечто возвышенное.

— Вам бы не мешало творить?

— Моя дочь слушает музыку или смотрит телевизор, как в любой семье. Но когда я сажусь за рояль — выключает все сама. «Если папа сел за рояль — это святое». Но я ее к этому не приучал. Она сама все поняла.

— Вы считаете себя свободным человеком?

— Я совершенно внутренне свободный человек.

— Всегда таким были?

— Нет. Я не могу сказать, когда это произошло. Наверное, последние десять лет нас изменили. Хотя «пережитки», как у всех, наверное, остались. Но уже сам факт того, что ты можешь сесть в самолет и полететь в Нью-Йорк записываться или в Париж отдыхать, дает ощущение свободы. Но свободой надо уметь пользоваться. Если этой свободой пользуются журналисты, которые пишут заказные статьи, — то увольте. Вот от Аллы и от Валеры Леонтьева и в несвободное время исходила энергетика свободы. Хотя они сами же от нее и страдали.

— Вы производите впечатление благополучного человека. Есть что-то, чего вам не хватает?

— Я человек самодостаточный. Я не могу назвать себя удачливым, это видимость. Все зависит от того, как сам человек себя воспринимает. Можно быть богатым и с тремя рублями. А можно и с 10 миллионными чувствовать себя бедным, потому что у кого-то есть 100. Мне ничего не надо. Пусть все будет так, как есть. Я просил бы у Бога здоровья и жизни моей семье, моим близким. Пусть они все у меня будут. Если это возможно — попросить у Бога, то я это делаю через ваше издание.

Крутой Игорь Александрович 29.3.02 (кашгородск)